

В тот вечер Хань Цзэ снова лег спать, обняв Сяо Сяо, в новом доме. На следующее утро он заранее отвез Сяо Сяо в детский сад и попросил Чжан Чжао правдиво рассказать заведующей о том, в какой обиде оказался Сяо Сяо, а также очень серьезно пояснил, что не хочет, чтобы такое происходило во второй раз.

Заведующая, естественно, не смела сказать лишнего, но она была бессильна. Учителя там были штатными, не временными работниками, многие устроились по блату, и на кого ни жалуйся — никто не слушает. А глядя на этого ребенка по имени Сяо Сяо, у нее разболелась голова: этот ребенок еще и жаловаться научился, что же теперь делать?

Вечером Хань Цзэ, закончив занятия, приехал в детский сад лично забирать Сяо Сяо, и в результате увидел, что губки у ребенка покраснели. Не спрашивая, он понял, что его обижают, и спросил:

— Сяо Сяо, что с твоим ротиком?

Услышав это, Сяо Сяо сразу заплакал:

— Брат, я хочу домой с тобой, не буду здесь учиться, они меня обижают, у меня забрали обед и еще били, я голодный.

Слова Сяо Сяо напугали молодую учительницу сзади. Она ведь уже обработала ему лицо, как этот ребенок еще и жаловаться решился? Раньше она предостерегала его, чтобы он не рассказывал дома, а сейчас дело разгорелось.

— Учитель, то, что вы сделали с моим братом, я так просто не оставлю. С завтрашнего дня мы больше не придем, но будем защищать законные права и интересы моего брата через закон, так что ждите судебной повестки.

Сказав это, он увел ребенка за руку.

Фэн Кай тоже был вне себя от гнева. Этот Сяо Сяо — младший брат, которого лично признал молодой Хань. У заведующей и учителей этого детсада карьера на этом закончилась. Если бы они проявили немного больше усердия, этот ребенок не пострадал бы. К тому же, его даже не покормили обедом — это уже совсем никуда не годится. Другие дети отбирали еду, а эти учителя просто смотрели? Совесть совсем отсутствует.

В тот же вечер заведующая детсада получила звонок из отдела образования. Ее жестко критиковали и приказали уволить ту маленькую учительницу, а также провести реорганизацию. Если в будущем такое повторится, она будет отстранена от должности. Она испугалась так, что полдня не могла выдавить слова. Неужели у этого Сяо Сяо такой большой бэкграунд? Если бы она знала о другом статусе Сяо Сяо, то, наверное, умерла бы от страха. Но это уже другая история, пока не будем об этом.

В тот вечер Сяо Сяо был забран Хань Цзэ в Правительственный квартал, и ему объяснили, в какой обиде находился ребенок. Бабушка Хань, услышав это, сказала:

— Тогда с завтрашнего дня наш Сяо Сяо пока не ходит в тот детсад. Я попрошу найти для нас детский сад на нашей стороне. Изначально планировали, что после этого месяца туда и не ходить, теперь как раз хлопот меньше. Однако с той учительницей и заведующей тоже нужно разобраться, это что, думают, у нашего Сяо Сяо нет родни?

Хань Цзэ кивнул:

— Вам нужно лично вмешаться?

— Это дело тебе не нужно, занимайся своим. Скоро экзамены, в эти дни оставь Сяо Сяо у меня, иди занимайся своими делами. Если на дороге слишком людно, то поживи пару дней у Циней. Я вижу, что Цинь Янь постоянно к нам сюда бегаёт. Ему, наверное, тоже тяжело. Старый Цинь будет рад, если ты поедешь туда, он вчера звонил.

— Хорошо, тогда вы позаботьтесь о Сяо Сяо, этот ребенок очень жалкий.

— Угу, не волнуйся, иди отдыхай.

Сказав это, бабушка Хань сама рассмеялась. Этот ребенок такой, ну Сяо Сяо — такая радость, она еще не успела налюбоваться им.

Вечером Хань Цзэ лег спать, обняв Сяо Сяо, и сказал ему:

— Сяо Сяо, будь послушным, с этого момента ты ребенок нашей семьи Хань. Если кто-то будет тебя обижать, ты давай сдачи, а потом громко скажи ему: «У меня есть семья, я ребенок семьи Хань, мой брат — Хань Цзэ, мама — Хань Мэйцзы, дедушка — Хань Сун, бабушка — Дин Сян. Есть дела — идите к моим родителям разбираться».

Слова Хань Цзэ вызвали явные изменения в мировоззрении Сяо Сяо:

— Я понял, брат, я не опозорю нашу семью и не позволю другим обижать брата. Я быстро вырасту и буду защищать брата.

Слова Сяо Сяо тронули Хань Цзэ. Этому ребенку всего несколько лет, а какой он чуткий.

Однако обещание, данное Сяо Сяо, он исполнял всю свою жизнь. Даже когда позже всплыли дела Хань Цзэ и Цинь Яня, он все равно защищал Хань Цзэ, не давая тому терпеть унижения. Даже когда богатство Хань Цзэ достигло уровня, вызывающего зависть, он не проговорился, а только защищал его. А кому же еще, если Хань Цзэ действительно относился к нему очень хорошо!

Хань Цзэ, услышав слова Сяо Сяо, подумал и сказал:

— Угу, но если никто тебя не обижает, ты сам не смей провоцировать людей и навлекать неприятности на дом. Наша семья Хань — семья интеллигентов, мы не становимся плохими людьми. Если ты будешь обижать других, ты станешь таким же, как те плохие люди в детсаде, понял или нет?

— Угу, понял.

Сяо Сяо кивнул, думая, что он ребенок семьи Хань и должен приносить славу дому, поэтому на следующее утро он попросил называть его «Хань Сяо Сяо».

Хань Цзэ в это время пил соевое молоко и чуть не выплюнул его:

— Сяо Сяо, ты что это делаешь?

— Брат, ты же сказал, что я ребенок семьи Хань? Разве мне не нужно носить фамилию Хань?

— Ладно, хочешь носить какую угодно фамилию.

Хань Цзэ был очень беспомощен перед упрямством Сяо Сяо.

После завтрака Хань Цзэ сел на велосипед Фэн Кая. Ничего не поделаешь, в доме только у деда было право ездить на машине. Когда жили в комплексе мэрии, это было еще нормально, школа была близко, а здесь так не получится. Если идти пешком, то с его скоростью, наверное, придется идти больше часа, и не факт, что дойдет. Пришлось купить велосипед, и каждый день Фэн Кай возил его туда-сюда. С сегодняшнего дня он будет жить у Циней, и Фэн Каю не придется туда-сюда бегать.

Бабушка Хань протянула ему маленькую сумку, в которой лежало несколько сменных вещей:

— Помни, в доме Цинь нужно быть вежливым.

— Я знаю, в любом случае, осталось всего несколько дней. До выходных я вернусь, еще полмесяца и у нас выпускные экзамены, не волнуйся, бабушка. Дома вы хорошо заботьтесь о себе, тяжелую работу пусть другие делают. Если вам скучно, берите Сяо Сяо гулять, с ним я спокоен...

Бабушке Хань на душе стало тепло:

— Ты, ребенок, скорее в школу, а то скоро опоздаешь.

— Хорошо, бабушка, до свидания, Сяо Сяо, дома веди себя хорошо.

— Угу, брат, до свидания.

Попрощавшись с семьей, Хань Цзэ пошел в школу, а тем же вечером он поселился в доме Циней. Мечта, не осуществившаяся в прошлой жизни, в этой жизни осуществилась заранее. Конечно, он не видел того вида, как Цинь Янь улыбается, разинув рот. Если бы увидел, обязательно бы на него посмотрел.

Вечером Цинь Янь настоял на том, чтобы Хань Цзэ спал с ним в одной комнате. Хань Цзэ не хотел, в доме столько комнат, зачем обязательно спать с ним? Но услышав придушенный и жалобный голос Цинь Яня:

— С тех пор как мы вернулись, я с тобой почти не спал несколько дней, ты каждый день спишь, обняв Сяо Сяо.

Увидев его жалкий взгляд, Хань Цзэ был беспомощен:

— Тебе сколько лет, еще и завидуешь? Ты с этим малышом Сяо Сяо сравниваешь, тебе стыдно или нет?

— Если ты будешь спать со мной в одной кровати, мне не будет стыдно.

Хань Цзэ покосился на Цинь Яня, затем послушно лег в кровать спать. Цинь Янь радовался так, что рот не мог закрыть.

С тех пор как Хань Цзэ поселился у Циней, жизнь становилась все более и более гладкой, даже Цинь Янь заметил, что уголки его рта каждый день не закрываются.

Видя, что Хань Цзэ доволен, он тоже радовался, и жизнь становилась все более интересной. В прошлой жизни компания Цинь Яня занималась исследованием машин и боевых машин, это было его специализацией, и в этой жизни он тоже планировал развиваться в этом

направлении. В любом случае, это не конфликтовало с бизнесом Хань Цзэ, но чтобы не напугать всех домашних, он осторожно доставал некоторые чертежи боевых машин, которых в настоящее время не было в других странах. Слишком мощные он не трогал, их нужно оставить как козырную карту!

Хань Цзэ его не трогал, главное, чтобы он был доволен. В тот день днем только что закончили экзамен, результаты будут через несколько дней. Он с Цинь Янем и компанией друзей вышел из школы и сел в машину. В машине куча детей попросила водителя старину Яна прокатить их по столице. Так давно не выезжали, во дворе люди не пускали, боялись несчастных случаев.

Старина Ян услышал это, тут же обсудил с сопровождающим Сяо Ли, и Сяо Ли вышел просить разрешения у взрослых. Недолго прошло, взрослые дома согласились, в основном потому, что сейчас взрослых почти нет, до конца года, все очень заняты.

<http://bllate.org/book/16662/1527589>